

УДК 316.7:004

КУЛЬТУРНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ В АСПЕКТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ*

Е. А. Терещенко

Северо-Кавказский федеральный университет,
заведующий кафедрой правовой культуры и защиты прав человека,
кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. Рассмотрение культурного суверенитета как неотъемлемой части и одновременно необходимого условия обеспечения государственного суверенитета. Отмечено, что культура становится полем информационно-психологического противоборства, что создает угрозы социально-политической стабильности и подрывает национальную безопасность России.

Ключевые слова: культура, общество, культурный суверенитет, традиционные ценности, информационный суверенитет.

Annotation. Consideration of cultural sovereignty as an integral part and at the same time a necessary condition for ensuring cultural sovereignty. It is noted that culture is becoming a field of informational and psychological warfare, which poses threats to socio-political stability and undermines Russia's national security.

Keywords: culture, society, cultural sovereignty, traditional values, information sovereignty.

В силу распространения не только экономического, но и единого культурного пространства глобализационные процессы поставили перед человечеством проблему утраты уникальности собственной национальной культуры.

Культура все чаще становится полем информационно-психологического противоборства. Организаторы информационных войн нового поколения стремятся не только исказить историю, но и фальсифицировать культурные ценности, что проявляется в распространении зачастую низкопробных суррогатов массовой культуры.

В сложившихся обстоятельствах вопрос обеспечения культурного суверенитета страны становится как никогда актуальным, что требует глубокого понимания структуры и основных элементов данной категории.

В настоящее время крайне важно и необходимо обратить внимание на проблему обеспечения культурного суверенитета в контексте

* Статья подготовлена в рамках гранта РНФ 25-28-01643 «Информационный суверенитет (суверенитет в информационной сфере): российский и зарубежный опыт правового регулирования и обеспечения».

информационной безопасности. Научное исследование данной темы станет основой для последующего правоприменения.

Теория суверенитета — сложная категория, по-прежнему активно разрабатываемая современной наукой. В процессе эволюции происходит дифференциация его видов, выделяют информационный, правовой и другие виды суверенитета.

Понятие «культурный суверенитет Российской Федерации» впервые было закреплено в Указе Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683, утвердившем Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, как фактор, способствующий «укреплению национальной безопасности в области культуры». Указан и механизм его обеспечения: «принятие мер по защите российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и деструктивного информационно-психологического воздействия, осуществление контроля в информационной сфере и недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой, религиозной и межнациональной нетерпимости» [1].

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента от 2 июля 2021 г. № 400 констатируется, что на фоне кризиса западной либеральной модели рядом государств предпринимаются попытки целенаправленного размывания традиционных ценностей, искажения мировой истории, пересмотра взглядов на роль и место России в ней, реабилитации фашизма, разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов [2].

Введенное нормативными актами понятие «культурный суверенитет», по сути, является не только частью или видом собственно суверенитета, а согласно придаваемому стратегическими документами смыслу может рассматриваться как условие достижения государственного суверенитета. Такая двойственная природа культурного суверенитета дает основание для рассмотрения культурного суверенитета в научной литературе и публицистике как триады «суверенитет — идентичность — безопасность», своеобразной пограничной полосы, водораздела, барьера от трансграничной экспансии [3].

Указом Президента Российской Федерации от 25 января 2023 г. № 35 внесены изменения в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 [4]. Названным Указом Президента в раздел III Основ государственной культурной политики включена характеристика введенного понятия «культурный суверенитет», а разделом IV Основ государственной культурной политики обеспечение культурного суверенитета определено как задача государственной национальной политики. Тем самым данные стратегические нормативные акты

наделяют обеспечение культурного суверенитета признаками, соответствующими формам и методам реализации государственной политики. Такое воплощение осуществляется посредством артикулирования интересов, т. е. их преобразования в ясные и четкие политические положения.

Содержание легального определения культурного суверенитета позволяет рассматривать его как комплекс социально-культурных элементов, позволяющих избежать «зависимости от внешнего влияния, быть защищенным от деструктивного идеологического и информационного воздействия» и придерживаться традиционных «духовно-нравственных ценностей» [4].

Российская научная литература в последние десятилетия неоднократно апеллировала к понятию культурного суверенитета.

Так, например, одни авторы рассматривают культурный суверенитет с позиции задач и части государственной политики, другие авторы — в качестве объекта, на который направлены согласованные действия органов власти, местного самоуправления и гражданского общества, которые они должны осуществлять в рамках своей компетенции [5, с. 9].

При формировании направлений и форм реализации государственной культурной политики важной задачей становится определение границ и пределов влияния на национальную культуру.

Что является основой национальной культуры? Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой в ее основе лежит национальный дух, определяющий идентичность народа. Общеизвестно, что в основе культуры каждого народа и государства должны лежать традиционные ценности, что и привело к принятию ряда законодательных инициатив и решений, направленных на установление и охрану данной категории.

Где та грань, за которой свобода превращается во вседозволенность? Невозможно отделить человеческую составляющую от других аспектов. Мы часто говорим: при таком развитии событий будет то-то, а при таком — то-то. Однако криминалистическое моделирование эффективно только в тех случаях, когда преступление уже совершено. Наша же задача — профилактика. Конституционный принцип свободного и безопасного существования, здоровья и безопасности жизненной среды гарантирован каждому человеку в нашей стране.

Режим безопасного существования российской цивилизации и российской культуры как составляющей включает духовную безопасность. Культурный суверенитет в этом контексте выступает как условие, обеспечивающее духовную безопасность народа.

Стратегия национальной безопасности России делает упор на том, что сегодня человечество столкнулось с угрозой утраты традиционных духовно-нравственных ориентиров и устойчивых моральных принципов, общих

традиционных установок. Все более разрушительному воздействию подвергаются базовые моральные и культурные нормы, насаждается культ насилия, потребления и наслаждения, легализуется употребление наркотиков, формируются сообщества, отрицающие естественное продолжение жизни.

Как сохранить гражданскую идентичность? Важную роль в сохранении гражданской идентичности играет формирование правосознания и гражданского самосознания. Их можно рассматривать как залог и условие такого сохранения.

Культурный суверенитет сталкивается с различными внешними угрозами — как субъективными, так и объективными [6, с. 659], внешними и внутренними. Среди них стоит выделить информационную агрессивность геополитических конкурентов, направленную на уничтожение национальной идентичности и историко-культурной самоидентификации. В этом контексте культура используется как инструмент дискредитации суверенитета.

Фальсификация истории и посягательство на духовные ценности и культурные смыслы нации представляют серьезную угрозу национальной безопасности. В условиях мирового культурного кризиса культура может и должна стать мощным оружием духовной защиты. Именно в этом контексте культура рассматривается как способ сохранения национального кода.

Документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации являются Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [7]. Они конкретизируют отдельные положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [1], Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 1124) [8], Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666) [9], Основ государственной культурной политики (утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808) [10], Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203) [11] и других правовых актов стратегического значения.

В связи с повсеместным распространением и проникновением информационных технологий подходы к пониманию территориального пространства меняются. Традиционная черта суверенитета — территориальное единство — приобретает новые грани. Речь идет о сохранении единства и безопасности культурного и информационного пространства страны, что требует решения

задачи по обеспечению и развитию института воспроизводства традиционных ценностей, основанных на суверенном ценностном выборе народа. Продолжаются исследования о взаимосвязи и отражении традиционных российских духовно-нравственных ценностей в правовой системе российского государства, их присутствии в информационном пространстве [12, с. 5].

Очевидно, что ключевая роль в защите суверенитета принадлежит государству. Охраняя культурный суверенитет, который проявляется в защите традиционных ценностей нации, государство опирается на те же правовые принципы и правовые основы, что и в случае защиты государственного суверенитета [5, с. 6].

Согласно Конституции Российской Федерации, народ является единственным носителем и источником власти [13]. Он наделяет государство как выразителя национальных интересов качеством суверенитета.

Как и государственный суверенитет, культурный суверенитет обладает признаками верховенства, самостоятельности и независимости государственной власти в тех сферах и пространствах, которые наиболее характерны для культуры. Это позволяет государству принимать политические и правовые решения для защиты национальной системы ценностей от деструктивного воздействия.

Часть 4 ст. 68 Конституции Российской Федерации предусматривает охрану культуры как одну из задач государства, понимая под культурой уникальное наследие многонационального народа.

Управленческие функции государства и государственной власти включают не только нормотворчество, но и право на ограничение деятельности, посягающей на идентичность нации. Особенно опасно, когда такие действия направлены на исторически сложившиеся национальные и культурные ценности граждан. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации рассматривает эту угрозу как ключевую социокультурную опасность для национальных интересов.

В качестве отдельного приоритета следует рассматривать охрану культурного суверенитета в аспекте защиты традиционных ценностей, культуры и исторической памяти. В этом и заключается функция публичных органов власти в пределах своих полномочий и во взаимодействии с гражданским обществом.

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683 утратил силу. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)
3. Воронова О. Е. Культурный суверенитет как основа национальной безопасности России [Электронный ресурс] // История.РФ. Главный исторический портал страны : [сайт]. URL: <https://histrf.ru/read/articles/kulturnyi-suvierienitiet-kak-osnova-natsionalnoi-biezopasnosti-rossii> (дата обращения: 01.03.2025). [Перейти к источнику](#)
[Вернуться к статье](#)
4. Об утверждении Основ государственной культурной политики [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации от 24 дек. 2014 г. № 808 : в ред. от 25.01.2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)
5. Шашкин П. А. Культурный суверенитет: содержание правовой дефиниции и правоприменение в стратегическом планировании // Российское право онлайн. 2024. № 2. С. 5–12. [Вернуться к статье](#)
6. Черняховский С. Ф., Черняховская Ю. С. Вызовы и угрозы культурному суверенитету Российской Федерации и меры по противодействию им // Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации : сб. материалов круглого стола. М., 2021. С. 657–669. [Вернуться к статье](#)
7. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации от 9 нояб. 2022 г. № 809. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)
8. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации от 28 дек. 2024 г. № 1124. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)
9. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации от 19 дек. 2012 г. № 1666 : в ред. от 15.01.2024 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)
10. Об утверждении Основ государственной культурной политики [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации от 24 дек. 2014 г. № 808 : в ред. от 25.01.2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)
11. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации от 9 мая 2017 г. № 203. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)
12. Митин А. Н., Лебедев Д. В. Духовно-нравственные ценности в правовых документах России: отражение в информационном пространстве // Современное право. 2024. № 9. С. 5–7. [Вернуться к статье](#)
13. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)